

В Муаре было доставлено много груза, и "Фенгшен" взял курс на Минданао. Путешествие прошло гладко, и через несколько дней "Фэншен" причалил к берегу прибрежной равнины.

Линг Цинъюй вывел Чжу Вэйли и остальных на берег и увидел, что равнина, которая до сих пор была пустошью, была возделана, а на месте, где он уходил, было рисовое поле.

Линг Цинъюй замедлил шаг и медленно пошел вдоль хребта к далекой деревне. Он внутренне кивнул. Похоже, Агонг очень хорошо позаботился об этом месте. Климат здесь жаркий, и рис можно выращивать три раза в год. Хотя эта равнина имеет узкую площадь вдоль побережья в десятки тысяч квадратных километров, тайфуны с тихоокеанского северо-запада обычно дуют на Лусон и Висайские острова и редко приземляются на Минданао. Поэтому, по сравнению с другими регионами, это место больше подходит для сельскохозяйственного производства. Кроме того, на острове в изобилии имеются ресурсы. При условии правильного использования это очень хорошая база.

Некоторые коренные жители, работающие на полях, увидели их приближение. Один закричал и побежал в деревню, а другие опустились на колени в поле и поприветствовали Линь Цинъюй и его группу.

До деревни было еще некоторое расстояние, поэтому Агонг привел людей, чтобы поприветствовать его, и когда он увидел Линь Цинъюй, группа людей опустилась на колени и поклонилась.

"Что это?" Линь Цинъюй улыбнулся, поднял Агуна и приказал остальным встать.

"Вы наш великий благодетель и самый почетный хозяин. Агонг очень рад вашему возвращению". сказал Агонг со слезами на глазах. Когда созрел первый сезон риса, они поняли, какую жизнь они могут получить, полную еды и одежды, без угрозы для жизни. Такой день раньше невозможно было представить в мечтах. Вся деревня стихийно вырезала облик Линь Цинъюй. Статуя бога, для стола.

Линь Цинъюй, которого уже исповедовали, совершенно не понимал этого.

Взяв Агонга за руку, он ласково пошел в деревню и на ходу спросил: "Как ваш урожай в последнее время? Я думаю, что поле открыто только частично".

"Урожай очень хороший. Согласно измерительному инструменту, который дал господин Хуан, на один акр риса с одного камня приходится два ведра риса. Судя по всему, мы можем собирать урожай три раза в год. У нас не только достаточно пайка, но и много, поэтому мы не стали возделывать больше лишнего времени на поле, все отправились на гору копать золото и собирать специи, о которых вы сказали." сказал Агонг с застенчивой улыбкой.

Две битвы одним выстрелом, то есть урожайность на му менее двухсот катти все еще несколько мала. Линь Цинъюй посмотрел вдаль. Там все еще оставался большой участок пустоши, который не был рекультивирован. Если бы вся эта прибрежная равнина была восстановлена, то ее площадь составила бы несколько миллионов му? Согласно одному миллиону акров, один акр и один камень равны одному миллиону камней, а три сезона в году равны трем миллионам камней.

Янь Сань обнял Линь Цинъюй сзади и посмотрел на ее закатившиеся глаза. Это было забавно. Похоже, я снова собиралась свести счеты с жизнью!

Линь Цинъюй успокоил свое тело, подумав, что сколько бы еды здесь ни производили, в

Великий Чжоу ее не повезут, поэтому он немного успокоился.

"Вот, хозяин." почтительно сказал Агонг, указывая на самый большой дом в центре деревни.

Перед домом собрались все жители деревни и, преклонив колени, приветствовали Линь Цинъюя.

Увидев, что людей стало больше, чем когда они уходили, Линь Цинъюй не мог не спросить: "Кажется, людей стало больше?".

"Да, некоторые люди вернулись в клан и рассказали людям в клане, так что еще два племени перебрались сюда, но хозяину легче, я заставил их поклясться богами, что они готовы служить хозяину, прежде чем впустить их. Не только здесь, но и вон там построена деревня". Агонг сказал немного беспокойно.

В конце концов, эти люди не получили согласия Линь Цинъюя. Она не знала, не спровоцирует ли она своего хозяина.

"Сколько вас пришло?" спросил Линь Цинъюй, входя в дом.

"Не много, всего сто человек". Агонг почувствовал панику в своем сердце, и ответил более почтительно.

"А люди Ула когда-нибудь бывали здесь?" спросил Линь Цинъюй, войдя в дом и естественно заняв первое место.

"Нет, некоторые люди видели их на горе, но это далеко от нашей стороны". Агонг встал под ним и склонил голову.

Посмотрев на коренных жителей, которые все еще стояли на коленях снаружи, Линь Цинъюй сказал: "Агонг, пусть они встанут, а потом созови патриархов всех рас. Мне есть что сказать. В том числе и этим новичкам".

"Да!" Агонг склонил голову и вышел, чтобы все встали. Затем он позвал нескольких патриархов, а потом попросил соплеменников позвать других патриархов, после чего приказал им приготовить еду и питье.

Патриархи более чем дюжины племен собрались в большом доме, взволнованные, нервные и обеспокоенные, особенно два новых племени, которые преподнесли Лин Циню большой подарок, как только вошли. "Все, пожалуйста, садитесь. Садитесь, пожалуйста, садитесь". радостно сказал Линь Цинъюй.

Патриархи посмотрели друг на друга, а затем на Агуна. Видя, что Агун сидит на нижней позиции головы, они также усадили половину своих ягодиц в нижнюю позицию.

"Господин Чжу, все знают, что этих двоих никто не видел?" Линь Цинъюй улыбнулся новому патриарху. Видя, что двое собираются встать и снова отдать честь, он сжал руки и сказал: "Теперь все по-старому. ."

Оглядев патриарха снизу, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Я больше не многословен. Эта земля богата. До тех пор, пока она будет восстановлена, она будет плодородной землей. Я собираюсь основать здесь опорный пункт. Господин Чжу будет ответственным. Население разделено на соответствующие участки.

Мне нужно только 10% дохода в качестве налога на урожай с полей в пределах собственных возможностей каждого, но каждая семья должна выполнять для меня добровольную работу в соответствии со своими трудозатратами, такими как сбор, уборка и строительство. Конечно, соответственно, мы предоставим вам лучшую техническую поддержку, так что, вы понимаете?"

Аргонн был ошеломлен на мгновение, затем перевел слова и одновременно сделал несколько пояснений. Патриархи на мгновение растерялись и опустились на колени.

Агонг тоже встал на колени перед Линь Цинъюем и сказал: "Все здесь было изначально дано господином, и мы все подчиняемся указаниям господина".

"Хаха, Агонг, возможно, ты все еще не понимаешь", - Линь Цинъюй пригласил их встать, а затем сказал: "Цель наделения каждого из вас территорией - избежать будущих споров. Я построю здесь наш собственный город. С налогом я, естественно, гарантирую вашу безопасность, или, другими словами, вы думаете, что сможете противостоять Уллам?".

Хула-ла, снова опустился на колени.

"Вставай." Линь Цинъюй продолжал беспомощно звать их, а затем сказал: "Эта земля огромна, а еще здесь есть большие речные долины через горы. Если вы хотите, я не буду заставлять вас оставаться. Вы можете найти ее сами. На местах мы также оказываем техническую поддержку, но нам приходится платить больше". Минданао - очень малонаселенный район даже в поздних поколениях. В настоящее время, по оценкам, численность всех племен вместе взятых не превысит нескольких тысяч человек, если только хватит договоренностей. Вооруженные силы Китая не боятся, что они повернут назад.

Хула-ла-ла снова опустился на колени, и патриархи возбужденно закричали.

"Господин, мы благосклонны к господину, поэтому, естественно, мы должны служить господину как господин. Господин, пожалуйста, не сомневайся в нас. Мы уже поклялись богами". Агонг сильно поклонился. Племена здесь на самом деле маленькие. Если позволить им самим за себя постоять, то пройдет совсем немного времени, и их поглотят большие племена или джунгли.

Чем уничтожать их всех, лучше подчиниться Ю Линь Циню, и они могут быть продолжены, и, я честно сказал, что условия Линь Циню очень хорошие".

"Итак", Линь Цинъюй помог Агонгу подняться и сказал с улыбкой: "Я хочу, чтобы Агун помогал и помогал господину Чжу".

Через три дня Линь Цинъюй и Чжу Вэйли взяли Агуна и патриархов, чтобы разграничить их соответствующие территории. В основном, одно племя имеет от 100 до 200 гектаров земли, и каждое выделило несколько сотен акров земли для проживания. Если вы готовы отправиться в маргинальную зону, то сможете увеличить количество земли более чем в два раза. В итоге, по подсчетам, в общей сложности поделено 2 000 гектаров. Поля между большинством племен соединены. Если два племени хотят перейти в маргинальную зону, они договариваются помочь им построить дом в местном районе, чтобы в середине освободился большой участок плодородной земли.

Линь Цинъюй и Чжу Вэйли в основном снова прошли по равнине, а затем очертили определенное расстояние от места сосредоточения аборигенов, опираясь на горы позади, и построили опорный пункт в районе с опасным рельефом перед естественной гаванью.

Когда Линь Цинъюй и Чжу Вэйли ходили вокруг, Ян Чжао и Рам повели людей в горы, ориентируясь на местных жителей, выследили остатки Ула и стерли их с лица земли, а затем отправились к близлежащим племенам, чтобы взглянуть на них. Некоторые из этих очень свирепых и недружелюбных племен также были легко уничтожены ими. После стольких раз некоторые из коренных жителей сдались им, желая быть слугами, а некоторые переселились в более густые джунгли, чтобы избежать этого зла. Бог.

"Все убрано?" спросил Ян Чжао, стряхивая кровь с ножа.

"Да, все убрано, я не дам хозяину знать". Хэ Лидао. Глава мягкий и не может видеть такую резню, но если глава должен создать здесь опорный пункт, то он не может допустить никакой угрозы.

"Приготовьтесь к возвращению". Янь Чжао посмотрел на небо и негромко сказал.

Пройдя этот путь, они с Лин Цинъюй стали более близки физически, но он знал, что Лин Цинъюй держалась от него на расстоянии, потому что он рано или поздно возвращался, она не искала его обещания и не давала ему обещания. Думая об этом, Ян Чжао почувствовал боль в сердце.

Что я могу сделать для тебя, теперь это все.

Людей и силы много. На корабле Фэншэна были сотни сильных рабочих. О, большинство из них забрал Ян Чжао, но у коренных жителей все еще есть сотни рабочих! За несколько дней небольшая деревня уже обрела форму.

Деревня построена на склоне холма, со смешанной структурой из кирпича и дерева, с камнями и деревом над головой, чтобы предотвратить сырость. Дом просторный и не загроможденный, что очень удобно.

Чжоу Тань облюбовал каменное поле на полпути в гору. Недалеко отсюда находилась железная, медная и оловянная руда, которая использовалась как литейная. Поэтому люди вырубали окружающие деревья и использовали их в качестве строительных материалов.

Через полмесяца Ян Чжао привел людей обратно, а вокруг деревни уже начали возводить оборонительные заборы. С такими людьми, как Ян Чжао, дело продвигалось еще быстрее.

"Сун Юй, вы с Чу Чэном останетесь здесь и, следуя указаниям господина Чжу, продолжите строительство нашей деревни. Когда у вас будет время, вы сможете открыть эти плодородные поля. Когда "Фэншэнь" вернется из Дачжоу, вас заберут на корабль. Хорошо?" сказал Линь Цинъюй двум стоящим перед ним людям.

"Да!" - согласились те в унисон.

Фэншэнь сделал несколько рейсов на остров Фэншэнь, вывез на остров лодку, изначально сделанную Хуан Цзином, привез на остров Фэншэнь плавильные инструменты и изделия Чжоу Тана, а затем выгрузил и гигантский арбалет. Одно из укреплений деревни. Эту вещь нельзя вернуть в Да Чжоу в ярком виде.

Линь Цинъюй пошел в свою темную пещеру, достал два куска нефрита и дал их посмотреть Чжоу Тану.

Глаза Чжоу Тана готовы были вот-вот выпасть от шока, а он даже назвал сокровище

несравненным!

Чжоу Тань разрезал ледяной нефрит на десятки маленьких бусин перед Линь Цинъюем. Теплый нефрит также был разрезан на двенадцать нефритовых подвесок перед Линь Цинъюем, а из некоторых разбитых нефритов получились браслеты и браслеты.

"Господин, только один ледяной нефрит может защитить человеческое тело от повреждений. Этот теплый нефрит, если взять кусочек на тело, полезен для организма. Я очень хочу поблагодарить мастера, в этой жизни можно увидеть такое сокровище". Чжоу Тань вздохнул.

Линь Цинъюй взял ребенка, позвал Янь Сань Янь Чжао в дом, а потом повесил кусок теплого нефрита и сказал: "Чжоу Тань сказал, этот теплый нефрит очень хорош для твоего тела. У тебя много старых ран, носи его рядом с телом, не поднимай". Я вспомнил, что есть еще один Янь Ци, и через некоторое время позвал Янь Ци и принес ему кусок теплого нефрита.

"Хозяин, ты знаешь, сколько это стоит?" Янь Ци посмотрел на нефритовый кулон на своей груди, и тут теплый и влажный воздух окутал его грудь.

"Сколько?" Линь Цинъюй сам выбрал кусочек поменьше и взял его с собой.

"Владелец виллы Луаньцзянь однажды предложил награду в сто тысяч таэлей золота в обмен на такой кулон". Янь Ци потрогал свою шею и сказал.

"Ого! Он так богат", - улыбнулся Линь Цинъюй, увидев глаза Янь Ци: "Никакая сумма денег не может быть так важна, как твоя жизнь!"

"Вообще-то, если ты не сделаешь этого, я готова отдать тебе свою жизнь". Янь Ци похлопал ее по плечу и тяжело сказал. Ты дала мне это, я боюсь, что даже отбросы будут проданы тебе!

"Янь Ци, на этот раз Шестнадцать Ночей, Шан Лу Цинчжу и Е Шии Суму останутся, ты отвечаешь за их обучение". Янь Сань похлопал его по руке и сказал. Шан Лу Цинчжу был двумя молодыми людьми, которых Линь Цинъюй поручил ему тренировать. Им обоим было по пятнадцать-шестнадцать лет. Если было трудно снова тренироваться, Янь Сань обучал их альтернативному кунг-фу.

На этот раз он вернулся в Да Чжоу, я боялся, что Янь Ци Приказ о розыске не был забыт, поэтому лучше остаться здесь и обучать персонал.

"А?!" Янь Ци был ошеломлен на некоторое время и подумал о том, что он совершил в Ханчжоу, поэтому он склонил голову и тайно скрежетал зубами. Что ж, это действительно очень хорошая тренировочная база. Парни, пусть Цайе будет здоров. Больно вам, ребята!

Когда подул летний муссон, полностью загруженный Фэншэнь вернулся домой.

Янь Ци взял детей и остался на острове Фэншэнь, а Чжу Вэйли Чжоу Тан, Хуан Цзин, Сун Юй Чучэн и группа из шестидесяти человек остались в деревне Линцзя на острове Минданао.